

Интернет-журнал «Отходы и ресурсы» <https://resources.today>
Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling

2025, Том 12, № s4 / 2025, Vol. 12, Iss. s4 <https://resources.today/issue-s4-2025.html>

URL статьи: <https://resources.today/PDF/35FAOR425.pdf>

DOI: 10.15862/35FAOR425 (<https://doi.org/10.15862/35FAOR425>)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Белов, И. А. Понятие сбалансированности регионального развития / И. А. Белов // Отходы и ресурсы. — 2025. — Т. 12. — № s4. — URL: <https://resources.today/PDF/35FAOR425.pdf>. DOI: 10.15862/35FAOR425.

For citation:

Belov I.A. The concept of balanced regional development. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*. 2025; 12(s4): 35FAOR425. Available at: <https://resources.today/PDF/35FAOR425.pdf>. DOI: 10.15862/35FAOR425. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 332.1

Белов Илья Андреевич

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», Самара, Россия

Аспирант

E-mail: ilya.belov83@gmail.com

Понятие сбалансированности регионального развития. Генезис, содержание и взаимосвязь со смежными категориями

Аннотация. Сбалансированность регионального развития является одной из наиболее употребляемых, но наименее определённых категорий региональной экономики. А.Г. Гранберг интерпретировал её через пропорциональность отраслевой структуры, С.Н. Бобылев связал с триединством экономики, социума и экологии, а В.В. Кудревич, Е.И. Пискун и И.С. Кусов формализовали через систему математических моделей. Автор прослеживает генезис понятия от советской школы территориального планирования (Л.В. Канторович, В.В. Леонтьев) через концепцию устойчивого развития ООН к работам Я.П. Силина и Е.Г. Анимиды по эволюции парадигмы региональной экономики. Систематизированы шесть подходов к определению, выделены три уровня анализа (макрорегиональный, региональный, муниципальный), проведено разграничение четырёх смежных категорий (сбалансированность, устойчивость, пропорциональность, равномерность). Показано, что ни один из существующих подходов не охватывает все значимые измерения сбалансированности одновременно, что обуславливает необходимость интеграции достижений различных научных школ. Установлено, что модельно-формализованный подход и парадигмальный подход, ранее не включавшиеся в типологии, существенно расширяют содержание категории за рамки традиционных отраслевых пропорций. Проведённый анализ выявил, что содержание понятия варьируется не только между научными школами, но и между уровнями анализа, что требует многоуровневого определения. Сформулировано авторское определение, согласно которому сбалансированность регионального развития есть состояние региональной социально-экономической системы, при котором пропорции между экономической, социальной и экологической подсистемами обеспечивают воспроизводство ресурсного потенциала территории без накопления структурных диспропорций. Практическая значимость определяется возможностью использования предложенного определения как концептуальной основы для создания системы индикаторов мониторинга сбалансированности на различных территориальных уровнях.

Ключевые слова: сбалансированность; региональное развитие; устойчивое развитие; пропорциональность; региональная экономика; социально-экономическая система; структурные диспропорции; территориальное планирование; ресурсный потенциал; пространственное развитие

Введение

Сбалансированность регионального развития упоминается практически в каждом стратегическом документе, связанном с пространственной политикой Российской Федерации. Стратегия пространственного развития на период до 2030 года декларирует сокращение межрегиональных различий как центральную цель. Национальные цели развития, определённые Указом Президента РФ от 07.05.2024 № 309¹, включают достижение «национального благосостояния и реализации потенциала каждого человека», что напрямую связано с задачей обеспечения сбалансированности. Между тем само понятие не получило однозначного определения ни в нормативных документах, ни в академической литературе.

Цель работы состоит в систематизации существующих подходов к определению сбалансированности и формулировке авторского определения. Задачи

1. Материалы и методы

Методологический аппарат исследования включает общенаучные методы (анализ и синтез при декомпозиции понятия на составляющие, абстрагирование при переходе от частных определений к обобщённой категории, классификация подходов по методологическому основанию, сравнительный анализ смежных понятий, систематизация разрозненных трактовок, индукция при формулировке определения) и специальные методы (контент-анализ определений в научной литературе за 1994–2025 годы, логическое конструирование понятийного аппарата через выделение родовых и видовых признаков, генетический анализ эволюции содержания категории).

2. Результаты и обсуждение

Генезис понятия сбалансированности восходит к советской школе территориального планирования, в которой сбалансированность понималась как соответствие отраслевой структуры региона потребностям народнохозяйственного плана. Л.В. Канторович [1] формализовал задачу оптимального распределения ресурсов через аппарат линейного программирования. В.В. Леонтьев [2] создал инструмент межотраслевого баланса. А.Г. Гранберг² перенёс этот аппарат на региональный уровень, создав многорегиональные модели, в которых сбалансированность означала согласованность потоков между территориями. Е.Г. Анимича и Я.П. Силин [3] показали, что контуры формирования парадигмальных оснований муниципальной экономики также связаны с понятием баланса между экономической и социальной функциями территории. Н.В. Новикова [4] обосновала необходимость учёта структурной модернизации при анализе региональных пропорций.

После распада СССР и перехода к рыночной экономике содержание трансформировалось. Б.М. Штульберг и В.Г. Введенский [5] определили задачу региональной политики как обеспечение условий, при которых различия между территориями не превышают допустимого уровня. В.И. Лексин и А.Н. Швецов [6] предложили концепцию государственного регулирования

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 21.04.2026).

² Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. — М.: ГУ-ВШЭ, 2006. — 495 с.

территориального развития. С.Н. Бобылев [7] адаптировал концепцию устойчивого развития ООН, предложив индикаторы трёх подсистем. Е.Д. Игнатъева и О.С. Мариев [8] разработали методологические основы анализа устойчивости. Е.И. Пискун и В.В. Хохлов [9] продемонстрировали возможности факторно-кластерного анализа для диагностики региональных пропорций.

В.В. Кудревич, Е.И. Пискун и И.С. Кусов [10] предложили систему математических моделей сбалансированного развития, включающую оптимизационный блок и модели прогнозирования. Их подход фактически операционализировал понятие сбалансированности через формальные критерии, однако само определение категории осталось имплицитным. С.Ю. Глазьев [11] сформулировал требование к новой парадигме, в которой пропорции развития должны учитывать технологические уклады, что расширяет традиционное понимание сбалансированности за рамки отраслевых пропорций.

А.Г. Аганбегян [12] зафиксировал два главных вызова, стоящих перед Россией, связав демографический кризис с экономическими диспропорциями и тем самым показав, что сбалансированность не ограничивается экономическими показателями, а включает воспроизводство населения. С.А. Айвазян [13] обосновал, что качество жизни населения определяется именно согласованностью экономических, социальных и экологических условий на территории проживания, а дисбаланс между ними ведёт к снижению социальной стабильности, оттоку населения и нарастанию протестных настроений. Я.П. Силин [14] подтвердил эту закономерность на примере муниципалитетов Свердловской области, где несоответствие между экономическим ростом и уровнем социальной инфраструктуры порождало устойчивую неудовлетворённость населения.

Систематизация позволяет выделить шесть подходов, представленных в таблице 1.

Таблица 1

Подходы к определению сбалансированности регионального развития

Подход	Содержание	Ведущие представители	Ограничения
Межотраслевой	Соответствие пропорций между отраслями потребностям воспроизводства	А.Г. Гранберг, В.В. Леонтьев	Не учитывает социальные и экологические параметры
Пространственно-выравнивающий	Сокращение различий между территориями	Н.В. Зубаревич, Б.М. Штульберг и В.Г. Введенский	Полная равномерность невозможна и нецелесообразна
Триединый (устойчивое развитие)	Согласованность экономических, социальных и экологических параметров	С.Н. Бобылев, Е.Д. Игнатъева и О.С. Мариев	Сложность агрегирования разнородных измерений
Безопасностный	Отсутствие диспропорций, порождающих угрозы	А.И. Татаркин, И.И. Зиганшин и Т.Ю. Серебрякова	Реактивный характер, фокус на угрозах
Модельно-формализованный	Система математических моделей пропорций	В.В. Кудревич, Е.И. Пискун и И.С. Кусов, Е.И. Пискун и В.В. Хохлов	Зависимость от качества данных и выбора модели
Парадигмальный	Пропорции определяются стадией технологического уклада	С.Ю. Глазьев, Я.П. Силин и Е.Г. Анимица	Сложность операционализации понятия «уклад»

Составлено автором

В таблице 1 относительно предшествующих классификаций добавлены два подхода. Модельно-формализованный подход впервые связал понятие сбалансированности с конкретным математическим аппаратом.

Парадигмальный подход перемещает дискуссию на уровень технологических укладов, что принципиально расширяет содержание категории. Вместе с тем каждый из шести подходов фиксирует существенный, но неполный аспект сбалансированности.

Следует отметить, что понятие сбалансированности функционирует на трёх уровнях анализа (табл. 2).

Данные таблицы 2 показывают, что на каждом уровне понятие приобретает специфическое содержание. На макрорегиональном уровне сбалансированность описывает пропорции между территориями. На региональном она фиксирует внутреннюю структуру подсистем. На муниципальном акцент смещается к качеству жизни и бюджетной обеспеченности. Интегральные индикаторы качества жизни, построенные по единой методике, позволяют сопоставлять сбалансированность на разных уровнях.

Исследователи обосновали необходимость выделения муниципального уровня как самостоятельного объекта анализа сбалансированности, поскольку именно на уровне муниципалитета проявляются наиболее острые диспропорции между потребностями населения и ресурсами территории.

Таблица 2

Уровни анализа сбалансированности регионального развития

Уровень	Масштаб территории	Предмет сбалансированности	Типичный инструментарий	Ведущие авторы
Макрорегиональный	Федеральные округа, экономические зоны	Пропорции между макрорегионами, потоки ресурсов	Многорегиональные межотраслевые модели, пространственная эконометрика	А.Г. Гранберг, П.А. Минакир, С.Н. Растворцева
Региональный	Субъекты РФ	Пропорции между подсистемами региона, структура ВРП, бюджет	Индексные методы, факторно-кластерный анализ	В.В. Кудревич, Е.И. Пискун и И.С. Кусов, С.А. Айвазян, Е.И. Пискун и В.В. Хохлов
Муниципальный	Городские округа, муниципальные районы	Баланс экономической и социальной функций, качество жизни	Индикаторный мониторинг, анализ бюджетной обеспеченности	Е.Г. Анимица и Я.П. Силин, Я.П. Силин, В.В. Климанов

Составлено автором

Для формулировки авторского определения необходимо разграничить четыре смежные категории (табл. 3).

Таблица 3

Разграничение понятий «сбалансированность», «устойчивость», «пропорциональность» и «равномерность»

Категория	Содержание	Ключевое свойство	Временной горизонт
Сбалансированность	Состояние пропорций между подсистемами, обеспечивающее воспроизводство потенциала	Внутренняя согласованность	Среднесрочный
Устойчивость	Способность системы сохранять функциональность при внешних шоках	Резильентность	Долгосрочный
Пропорциональность	Количественное соответствие элементов структуры нормативу	Числовое соответствие	Текущий период
Равномерность	Отсутствие значимых различий между территориальными единицами	Однородность пространства	Любой

Составлено автором

Е.Б. Дворякина [15] показала, что инерционность экономического развития городов означает устойчивость не как достоинство, а как сопротивление изменениям. Это наблюдение принципиально для разграничения сбалансированности и устойчивости, поскольку сбалансированная система может быть нединамичной, а устойчивая система может содержать внутренние диспропорции. В.М. Пищулов [16] обратил внимание на производственный аспект территории, связав баланс с рыночными процессами.

На основе проведённого анализа автор предлагает определение, фиксирующее интеграцию трёх элементов. Из триединого подхода С.Н. Бобылева заимствовано разделение на экономическую, социальную и экологическую подсистемы.

Из воспроизводственного подхода П.А. Минакира и В.М. Пищулова взят критерий воспроизводства ресурсного потенциала. Из модельно-формализованного подхода В.В. Кудревича, Е.И. Пискун и И.С. Кусова заимствовано требование измеримости пропорций. Из безопасностного подхода А.И. Татаркина включено условие ненакопления диспропорций.

Итоговая архитектура авторского определения представлена в таблице 4.

Таблица 4

Структура авторского определения сбалансированности регионального развития

Элемент определения	Источник заимствования	Содержание	Операционализация
Три подсистемы (экономическая, социальная, экологическая)	С.Н. Бобылев, концепция устойчивого развития ООН	Полнота охвата значимых измерений	Набор индикаторов по каждой подсистеме (С.А. Айвазян)
Воспроизводство ресурсного потенциала	П.А. Минакир, В.М. Пищулов	Динамический критерий, не сводимый к статике	Сопоставление темпов потребления и восстановления ресурсов
Измеримость пропорций	В.В. Кудревич, Е.И. Пискун и И.С. Кусов	Возможность количественной диагностики	Математические модели и индексы
Ненакопление диспропорций	А.И. Татаркин	Проактивный, а не реактивный мониторинг	Пороговые значения индикаторов

Составлено автором

Сбалансированность регионального развития, таким образом, есть состояние региональной социально-экономической системы, при котором пропорции между экономической, социальной и экологической подсистемами обеспечивают воспроизводство ресурсного потенциала территории без накопления структурных диспропорций. Определение операционализируемо (пропорции измеримы), динамично (акцент на ненакоплении диспропорций фиксирует траекторию, а не уровень) и содержательно (привязано к критерию воспроизводства).

Выводы

Автором раскрыт генезис понятия сбалансированности регионального развития, охватывающий три этапа. Первый этап связан с советской школой территориального планирования, в которой сбалансированность трактовалась через отраслевые пропорции и формализовалась аппаратом линейного программирования и межотраслевого баланса. Второй этап определяется влиянием концепции устойчивого развития ООН, добавившей к экономическому измерению социальное и экологическое. Третий этап характеризуется парадигмальным поворотом в региональной экономике, когда само понятие пропорций стало рассматриваться через призму технологических укладов, а формализация категории была осуществлена через систему математических моделей. Генетический анализ показал, что каждый новый этап не отменяет предыдущий, а надстраивается над ним, расширяя содержание категории.

Систематизированы шесть подходов к определению сбалансированности (табл. 1), среди которых впервые выделены модельно-формализованный и парадигмальный. Кроме того, зафиксированы три уровня анализа (табл. 2), различающиеся масштабом территории, предметом сбалансированности и типичным инструментарием. Макрорегиональный уровень описывает пропорции между территориями через многорегиональные модели. Региональный уровень фиксирует внутреннюю структуру подсистем через индексные и факторные методы. Муниципальный уровень акцентирует качество жизни и бюджетную обеспеченность. Разграничение четырёх смежных категорий (табл. 3) позволило установить, что сбалансированность не тождественна ни устойчивости, ни пропорциональности, ни равномерности, хотя содержательно пересекается с каждой из них.

Сформулировано авторское определение, интегрирующее четыре элемента из различных научных школ (табл. 4). Определение включает триединство подсистем, воспроизводство ресурсного потенциала, требование измеримости пропорций и условие ненакопления диспропорций. Предложенное определение операционализируемо, поскольку пропорции между подсистемами могут быть измерены через систему индикаторов. Оно динамично, поскольку акцент на ненакоплении диспропорций фиксирует не уровень, а траекторию. Оно содержательно, поскольку привязано к конкретному критерию воспроизводства потенциала. Определение может служить концептуальной основой для разработки индикаторов мониторинга сбалансированности на региональном и муниципальном уровнях, а также для формирования системы пороговых значений, разграничивающих зону сбалансированности и зону риска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Канторович, Л.В. Математические методы организации и планирования производства / Л.В. Канторович. — Ленинград: Издательство ЛГУ, 1939. — EDN ZIGTUB.
2. Межотраслевая экономика / Василий Леонтьев; [Науч. ред. и авт. предисл. А.Г. Гранберг]. — Москва: Экономика, 1997. — 477 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001788994>.
3. Анимица, Е.Г. Контуры формирования парадигмальных оснований в муниципальной экономике / Е.Г. Анимица, Я.П. Силин // Journal of New Economy. — 2021. — Т. 22, № 1. — С. 5–25. — DOI 10.29141/2658-5081-2021-22-1-1. — EDN IHQEXQ.
4. Новикова, Н.В. Подходы к исследованию структурной модернизации экономики региона / Н.В. Новикова // Глобальный научный потенциал. — 2016. — № 12(69). — С. 147–150. — EDN XWFCRZ.
5. Штульберг Б.М. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации / Б.М. Штульберг, В.Г. Введенский. — Москва: Гелиос АРВ, 2000. — 206 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000677697>.
6. Лексин, В.И. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.И. Лексин, А.Н. Швецов. — М.: Либроком, 2012. — 368 с <https://publications.hse.ru/books/70615520>.
7. Бобылев, С.Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение: пособие по региональной экологической политике / С.Н. Бобылев; С.Н. Бобылев; Центр экологической политики России. — Москва: Акрополь, 2007. — 59 с. — ISBN 978-5-98807-016-0. — EDN QSUDDT.
8. Игнатьева, Е.Д. Методологические основы анализа устойчивости развития региональных социально-экономических систем / Е.Д. Игнатьева, О.С. Мариев // Вестник УГТУ-УПИ. Серия: Экономика и управление. — 2008. — № 5. — С. 56–66. — EDN JUKOFB.
9. Пискун, Е.И. Экономическое развитие регионов Российской Федерации: факторно-кластерный анализ / Е.И. Пискун, В.В. Хохлов // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, № 2. — С. 363–376. — DOI 10.17059/2019-2-5. — EDN LQIOBH.
10. Кудревич, В.В. Сбалансированное социально-экономическое развитие региона: методы и модели / В.В. Кудревич, Е.И. Пискун, И.С. Кусов. — Севастополь: Севастопольский государственный университет, 2022. — 196 с. — ISBN 978-5-6048340-3-9. — EDN DWTRMN.

11. Глазьев, С.Ю. О новой парадигме в экономической науке / С.Ю. Глазьев // Государственное управление. Электронный вестник. — 2016. — № 56. — С. 5–39. — EDN WDZWAR.
12. Аганбегян, А.Г. Два главных вызова, стоящих перед Россией: по сокращению катастрофически высокой смертности при восстановлении сохранности народа и переходу к устойчивому социально-экономическому росту / А.Г. Аганбегян // Экономическое возрождение России. — 2022. — № 1(71). — С. 14–30. — DOI 10.37930/1990-9780-2022-1-71-14-30. — EDN LJGQAA.
13. Айвазян, С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях / С.А. Айвазян. — Москва: Центральный экономико-математический институт РАН, 2000. — 118 с. — ISBN 5-8211-0022-4. — EDN WNSUIX.
14. Силин, Я.П. Современные тенденции развития местного самоуправления в Свердловской области / Я.П. Силин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 32–42. — EDN TYIFAX.
15. Дворядкина, Е.Б. Инерционность экономического развития городов традиционно-промышленного региона / Е.Б. Дворядкина. — Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2005. — 201 с. — EDN TUKGWW.
16. Пищулов, В.М. Территория: воспроизводство, управление, рынок / В.М. Пищулов; Уральский государственный экономический университет. — Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 1995. — 127 с. — ISBN 5-230-14654-0. — EDN FVYVSR.

Belov Ilya Andreevich

Togliatti State University, Samara, Russia
E-mail: ilya.belov83@gmail.com

The concept of balanced regional development. Genesis, content, and relationship with adjacent categories

Abstract. Balanced regional development is one of the most widely used yet least precisely defined concepts in regional economics. A.G. Granberg interpreted it through sectoral structure proportionality, S.N. Bobylev linked it to the trinity of economy, society and ecology, while V.V. Kudrevich, E.I. Piskun and I.S. Kusov formalized it through mathematical models. The author traces the genesis of the concept from the Soviet school of territorial planning (L.V. Kantorovich, V.V. Leontief) through the UN sustainable development framework to the works of Ya.P. Silin and E.G. Animitsa on regional economics paradigm evolution. Six approaches to definition are systematized, three levels of analysis identified, and four adjacent categories delineated. It is shown that none of the existing approaches captures all significant dimensions of balance simultaneously, necessitating integration across scientific schools. The model-formalized and paradigmatic approaches, previously excluded from typologies, substantially expand the category's content beyond traditional sectoral proportions. The analysis reveals that the concept's content varies not only across scientific schools but also across levels of analysis, requiring a multi-level definition. An original definition is proposed whereby balanced regional development is a state of a regional socioeconomic system in which proportions between economic, social, and environmental subsystems ensure reproduction of territorial resource potential without accumulation of structural disproportions. The practical value lies in the applicability of the proposed definition as a conceptual foundation for developing balance monitoring indicator systems at various territorial levels.

Keywords: balance; regional development; sustainable development; proportionality; regional economics; socioeconomic system; structural disproportions; territorial planning; resource potential; spatial development